

УДК 330.34(045)

Н.Ю. Коротина

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, email: armada2005@mail.ru

КАТЕГОРИЯ «ФЕДЕРАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА» В СИСТЕМЕ СМЕЖНЫХ ПОНЯТИЙ

Ключевые слова: экономический федерализм, экономика федеративных отношений, федеративная экономика, региональная неоднородность, федеральная региональная политика.

Данная статья посвящена исследованию смежных понятий, характеризующих экономические отношения в странах с федеративной формой государственного устройства. Целью исследования является разграничение понятий «экономический федерализм», «экономика федеративных отношений», «федеративная экономика», рассмотрение их специфики. Рассмотрены взгляды отечественных и зарубежных авторов на указанные понятия с позиций неоклассической, неоинституциональной экономических теорий и теории пространственной экономики. Методы исследования, используемые в работе: анализ и обобщение фундаментальных теоретических положений, диалектико-логический метод. Выявлено, что категория «экономический федерализм» характеризует базовый концепт содержания экономических отношений между федеральным центром и субъектами федерации; категория «экономика федеративных отношений» характеризует суть и содержание отношений, складывающихся между участниками федерации; «федеративная экономика» представляет собой совокупность неоднородных регионов с несовпадающими экономическими интересами, требующими согласования в процессе реализации федеральной региональной политики.

N. Yu. Korotina

South Ural State University, Chelyabinsk, email: armada2005@mail.ru

CATEGORY "FEDERAL ECONOMY" IN THE RELATED CONCEPTS SYSTEM

Keywords: economic federalism, federal relations economics, federal economy, regional heterogeneity, federal regional policy.

This article is devoted to the research of related concepts that are characteristic of economic relations in countries with a federal structure of government. The purpose of the study is to distinguish between the concepts of "economic federalism", "economics of federal relations", "federal economy", the application of their specifics. The views of domestic and foreign authors on these concepts are considered from the standpoint of neoclassical, neoinstitutional economic theories and the theory of spatial economics. Research methods used in the work: analysis and generalization of fundamental theoretical concepts, dialectical-logical method. It was revealed that the category of "economic federalism" characterizes the basic concept of economic relations between central and state government. The category "economics of federative relations" characterizes the essence and content of relations developing between the participants of the federation. "Federal economy" is a set of heterogeneous regions with different economic interests that require coordination in the process of implementing federal policy.

В условиях геополитической турбулентности и глобальной неопределённости всё чаще теории и практики государственного строительства и конструкций политических институтов обращаются к проблемам федерализации, а также унитаризации и сепарации как имеющим противоположную направленность, и, в конечном счете, оказывающих влияние на экономическое развитие стран. Решение вопросов экономического роста в Российской Федерации осложняется неравномерностью регионального развития в условиях наибольшего в мировой практике количества

субфедеральных единиц с высокой дифференциацией в показателях региональных экономик.

Существующих научных теоретических положений, касающихся экономики федеративного государства, недостаточно для разработки практических решений, имеющих реальное применение, решения конкретных проблем и задач, складывающихся при взаимодействиях участников федеративных процессов. Расширение понимания фундаментальных понятий, принципов и механизмов экономического развития в условиях федеративного государственного устрой-

ства позволить повысить эффективность разработки практических решений для оказания результативного воздействия на экономическое развитие регионов. Поэтому данная научная разработка, направленная на уточнение применяемой многовариантной терминологии, анализирует потребность в осмыслении и активизации теоретических изысканий в указанной области.

Теоретический анализ фундаментальных исследований

Вопросы исследования экономических аспектов федеративных отношений получили достаточно широкое распространение в трудах отечественных и зарубежных. Фундамент исследования заложили основоположники теоретических положений, которые в зарубежных работах получили название «теории фискального федерализма» (понятие предложено Ричардом Масгрейвом в работе «Теория публичных финансов», 1959 г.). Теория экономических аспектов федерализма призвана объяснить экономические взаимоотношения между структурами государственного сектора, определить оптимальный масштаб участия органов власти различных уровней в создании и оказании государственных услуг, пути наиболее рационального построения и форм взаимодействия федерации с ее субъектами, механизмы формирования экономических ресурсов и расходования бюджетных средств. Данная тема активно разрабатывалась во второй половине XX века, и развитие этих идей привело к разделению работ «на два поколения».

Работы первого поколения рассматривают федерализм с позиций неоклассической экономической теории, и исследуют разграничение государственных ресурсов при передаче функций уровням управления, вопросы повышения благосостояния в результате фискальной децентрализации и использования фискальных инструментов, рациональный выбор общества в условиях федеративной формы правления, а именно, спрос населения на общественные блага и их предложение со стороны государственных структур, издержки государства по производству общественных благ, их предельная полезность, особен-

ности ценообразования и др. К таким работам относятся разработки Ч. Тибу («Абстрактная теория местных расходов»), Р. Масгрейва («Множественная теория определения бюджета» и «Теория публичных финансов»), У. Оутса («Фискальный федерализм»), П. Самуэльсона («Чистая теория общественных расходов»), К. Эрроу («Организация экономической деятельности: вопросы выбора рыночного и нерыночного распределения»), Дж. Хантера («Федерализм и фискальный баланс»), Д. Кинга («Фискальные уровни: экономика многоуровневого правительства») и других авторов.

В работах указанных авторов внимание сконцентрировано на обосновании ключевой идеи, обеспечивающей «жизнеспособность» федеративного государства, а именно, преимуществ децентрализованного способа управления экономикой: в результате фискальной децентрализации, использования фискальных инструментов, передачи функций нижестоящим уровням управления достигается повышение благосостояния. Целесообразность достижения оптимальной децентрализации объясняется необходимостью рационализации распределения функций в системе органов власти в части предоставления общественных благ и их ресурсного обеспечения при соблюдении принципов территориального соответствия, субсидиарности, социальной эффективности и пр.

Работы второго поколения федерализма основаны на неoinституциональной экономической теории, которые позволяют рассмотреть федеративные отношения в качестве агентских: центральные и региональные органы власти обладают собственными экономическими интересами, определяющими выбор их поведения, рассматриваются институты регулирования взаимодействий центра и регионов в условиях рыночных отношений. Государство в лице органов государственного управления рассматривается как самостоятельный агент – «сверхфирма» особого вида, способная влиять на использование факторов производства с помощью институционального регулирования. Таким образом, в работах второго поколения федерализма выделяется важ-

нейшие ограничительные факторы: институциональная среда, то есть нормы, правила, механизмы, обеспечивающие функционирование федеративных отношений в процессе воспроизводства валового внутреннего продукта, а также институциональные издержки, которые несет государство и граждане при разграничении государственных функций по уровням управления. Представители данного научного подхода адаптируют теорию первого поколения фискального федерализма к рыночным условиям.

В работах второго поколения федерализма важными вопросами становятся сохранение и развитие рыночных отношений и саморегулирования (Б. Вейнгагст и И. Чен, «Федерализм, сохраняющий рынок»), Р. Инман и Д. Рубинфельд в работе «Переосмысление федерализма» говорят о «переосмыслении условий, на которых государства объединяются, чтобы сформировать «более совершенный союз», отмечают, что выбор институтов федерализма должен обязательно нести с собой уравнивание триады конкурирующих целей: достижение экономической эффективности, вопросы участия в политической жизни и защиты прав и свобод личности.

Перспективы децентрализации У. Оутс в поздних своих работах связывает с возможностью «локального эксперимента», когда эксперименты на небольшой территории могут способствовать выявлению наилучших политик и снижать совокупный риск повсеместного внедрения. Успешная реализация управленческой инновации в отдельном регионе создает информационный внешний эффект, который позволит другим регионам узнать ее результативности, и, используя опыт региона-экспериментатора, внедрить в свою региональную практику, или федеральному центру принять решение о транслировании подобной практики на другие регионы (концепция «лабораторного федерализма»).

В концепции «саморазвивающегося (самодостаточного, самоподдерживающегося) федерализма» (Р. де Фигейредо, Б. Вейнгагст) отмечается проблема проектирования институтов в целях поддержания федеративной формы правления, и подчеркивается, что центр и штаты должны быть самодостаточными

и иметь стимулы для выполнения своих обязательств в рамках федеральных соглашений, также внимание фиксируется на необходимости достижения компромисса между полномочиями, предоставляемым субъектам федерации по децентрализованному оказанию общественных благ, и контролем со стороны центральных органов власти.

Российские авторы исследовали экономические отношения федерализма применительно к российской действительности, базируясь преимущественно на положениях теории пространственной экономики, обращая внимание на значительной дифференциации социально-экономического развития регионов России (А. Агенбегян [1], Е. Бухвальд, С. Валентей [4], А. Гранберг [6], Н. Зубаревич [8], В. Климанов [9], их соавторы и многие другие).

Как отмечают Е. Бухвальд и О. Иванов [3], реформирование федеративных отношений в части экономических преобразований представляет интерес ввиду отсутствия «четкой и системно построенной концептуальной основы», в то время как «российский федерализм наполнен глубоким экономическим смыслом», и все значимые вопросы экономического характера, касающиеся России, могут быть успешно решены только с учетом специфики управления в федеративном государстве.

В российской научной литературе для характеристики экономических отношений федерализма используется множество трактовок и дефиниций. Поиск русского эквивалента англоязычного понятия «fiscal federalism» привел к распространению применения терминов бюджетный, фискальный, финансовый, финансово-бюджетный, налогово-бюджетный федерализм. Используемое терминологическое разнообразие обусловлено сложностью рассматриваемых экономических отношений. Полемика в научной литературе по поводу тождественности или различности этих терминов и понятий, многозначность терминологии и трактовок предопределена также отсутствием законодательно закрепленной конструкции. Применяются вышеуказанные термины в отношении налоговой и бюджетной политики, исследовании перераспределения налого-

вых доходов между бюджетами разных уровней, разграничения бюджетных расходов, в рассуждениях, касающихся межбюджетных трансфертов, форм, принципов распределения и объемов финансовой помощи бюджетам нижестоящего уровня и других вопросов, касающихся механизма функционирования государственных финансов в условиях федеративной формы правления.

Следует согласиться с точкой зрения об ошибочном сведении понимания экономических основ федеративных отношений преимущественно к проблематике бюджетного федерализма, хотя очевидно, что только финансовым взаимодействием не исчерпывается весь спектр взаимодействий, которые система федерализма оказывает на экономическое развитие регионов. Поэтому Е. Бухвальд, О. Иванов [3], Т. Линник [12], Т. Литвинова [13], Л. Рибштейн [15], Р. Инман, Д. Рубинфельд [17], К. Уолш [19] и другие выделяют экономический федерализм как часть экономических отношений в федеративных странах в целом. С. Валентей говорит о формировании нового научного направления «экономика федеративных отношений» или «экономический федерализм», используя эти термины как синонимы [5]. Несоответствие термина «фискальный федерализм» рассматриваемым аспектам отмечал У. Оутс в статье «На пути к теории финансового федерализма второго поколения», поскольку он терминологически предполагает узкую направленность на вопросы, касающиеся формирования и исполнения бюджета, в то время как включает в себя гораздо более широкий спектр, связанный с экономическими отношениями, складывающимися в связи с вертикальным устройством публичного сектора. Взаимен Оутс предложил более точный термин «экономика многоуровневого правительства» («the economics of multi-level government»), в котором в качестве базовой аналитической рамки государственного регулирования экономики обозначены разные роли уровней власти и управления в федеративном государстве. В той же работе была попытка применить термин «политическая экономия фискального федерализма» («the political economy of fiscal federalism»), но, как

известно, оба термина не «прижились» в научном лексиконе.

Рассуждение о сути экономических процессов в экономике России привело автора данной статьи в соавторстве с И. Даниловой [7] к введению в научный оборот категории «федеративная экономика» для характеристики экономики федеративного государства как совокупности региональных экономик разного масштаба и характеристик со специфическими многоканальными межтерриториальными взаимодействиями.

Таким образом, в научной литературе по поводу экономических отношений в государстве с федеративным устройством используются термины «экономический федерализм», «экономика федеративных отношений» и федеративная экономика без четко выделенной их специфики, поэтому целью данного исследования является разграничение указанных понятий.

Результаты исследования

В ходе диалектико-логического осмысления категорий «экономический федерализм», «экономика федеративных отношений» и «федеративная экономика» автор приходит к следующему их пониманию. Указанные категории применяются в отношении государства с федеративной формой правления, принцип территориальной организации которого предполагает одновременное функционирование двух уровней власти и управления на основе разграничения полномочий (принцип федерализма), и отражают разные аспекты одного феномена – экономики федеративного государства.

Механизм взаимодействия федерального центра и субъектов федерации по всему спектру экономической деятельности государства проявляется в виде экономического федерализма. Указанные взаимодействия складываются в результате длительного институционального оформления, что придает процессу внутреннюю структуру, наделяет его конкретной функцией по разграничению предметов ведения, государственных функций, а также всех видов ресурсов, необходимых для осуществления соответствующими органами власти своих полномочий. Экономический федерализм является базовым концептом,

объясняющим содержание экономических отношений между участниками федерации, это концентрация смысла всех системно-структурных связей экономического характера, формирующихся в условиях федеративного устройства. В федеративной экономической системе регионы выступают самостоятельными, относительно обособленными субъектами экономики и поэтому становятся носителями собственных экономических интересов. Экономический федерализм является фундаментом реализации экономических интересов всей федерации и каждого из ее регионов, происходящих из-за рассредоточения государственной власти, и представляет собой принципиальную суть экономических отношений в федеративном государстве.

Категория «экономика федеративных отношений» делает акцент на содержании отношений, складывающихся между федеральным центром и субъектами федерации, и представляет собой совокупность экономических и управленческих взаимодействий в границах федеративного государства, то есть концентрирует внимание на внутреннем устройстве национальной экономики с учетом государственно-территориальной специфики. Указанные взаимодействия складываются по вертикали и горизонтали государственного устройства.

Вертикальные взаимоотношения возникают по вертикали пирамиды государственного управления между федеральными, региональными и муниципальными органами власти, а также, в широком смысле, с участием региональных систем более высокого иерархического порядка (федеральные округа, свободные экономические зоны, межтерриториальные кластеры, приграничные территории, институционально неоформленные территории (например, территории Дальнего Востока, Забайкалья, Урала и Сибири, зоны Крайнего Севера, Северный морской путь)). Вертикальные взаимодействия в рамках экономики федеративных отношений проявляются в виде распределения налоговых доходов по уровням бюджетной системы, установления нормативов зачислений налогов в различные бюджеты, разграничения государственных расходов, перераспределения межбюджет-

ных трансфертов, бюджетных кредитов, государственных инвестиций и др.

Горизонтальные отношения складываются в рамках экономических двусторонних и многосторонних взаимодействий территориальных образований одного уровня (межрегиональная кооперация, межрегиональное или муниципальное сотрудничество), которые возникают в рамках выполнения совместных задач, стратегического развития, реализации инфраструктурных и других проектов. Такие отношения проявляются в виде межрегиональных ассоциаций, программ государственных закупок, осуществляющих межрегиональную поставку товаров или выполнение работ, разработке схем территориального планирования, организации межрегиональных перевозок, взаимодействия бассейновых округов (в рамках использования водных ресурсов), новых форм финансовых механизмов – горизонтальных межбюджетных субсидий и горизонтальных бюджетных кредитов [10].

Реалии российской экономики заключается в неоднородности развития и в несовпадении интересов субъектов федерации в силу различий географического расположения, исторических традиций, менталитета проживающего населения и экономического потенциала, обусловленного пространственными факторами. Межрегиональная дифференциация свойственна всем большим государствам, но в России является важнейшей характеристикой экономики страны и ее регионов, поэтому определяет характер федеративных отношений и обуславливает необходимость значительного межтерриториального перераспределения ресурсов, действующего механизма выравнивания бюджетной обеспеченности регионов, оптимизации доходной и расходной частей региональных бюджетов.

Конкретное функционирование экономического механизма федеративных отношений обращает внимание на важность учета состояния экономики каждого региона, входящего в федерацию, тем самым акцентируя внимание при выстраивании политики федеральной поддержки и стимулирования регионального развития на экономические

интересы каждого региона. Эта особенность и определяет особенность федеративной экономики, а именно направление приоритетного фокуса исследования не на взаимоотношения центра и регионов в рамках национальной экономики федеративного государства (категория «экономика федеративных отношений»), а на обосновании федеративной экономики как совокупности неоднородных регионов с несхожими экономическими интересами и необходимость согласования взаимодействий центра с регионами для обеспечения развития экономики страны в целом при дифференцированных направлениях развития субъектов федерации. Таким образом, категории «экономика федеративных отношений» и «федеративная экономика» применяются на разных теоретических уровнях в контексте «сущность, абстрактное» и «явление, конкретное».

В России несовпадение интересов субъектов федерации объясняется разной специализацией регионов, и, как следствие, различной функциональной ролью экономики регионов в федеративной экономике [11]: крупнейшие центры экономического роста (Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Пермский край, Челябинская, Тюменская, Свердловская области и др.), центры экономического роста с агломерациями (Липецкая, Пензенская, Саратовская, Кемеровская области и др.), минерально-сырьевые центры (Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий, Ненецкий, Чукотский автономные округа, Магаданская область и др.), агропромышленные центры (Белгородская, Курганская области, Ставропольский край, Республика Мордовия, Алтайский край и др.), геостратегические регионы (Мурманская область, Республики Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкессия, Бурятия, Хабаровский, Камчатский края и др.), приграничные регионы (Смоленская, Псковская, Республика Алтай, Республика Тыва). В Стратегии пространственного развития России на период до 2025 г. для отдельных регионов не определена четкая роль в экономике страны, в их экономиках преимущественны отрасли исключительно локальной значимости, не имеющие решающего значения в национальной

экономике. В отдельных исследованиях [2] такие субъекты называются «слабоспециализированными» регионами (в частности, Ивановская, Костромская, области, Республики Калмыкия, Хакасия и др.). В то же время упускается важная роль этих субъектов: они находятся внутри страны, через их территорию проходят транспортные пути, расположены объекты энергетической инфраструктуры национальной значимости, поэтому важнейшей ролью является обеспечение связанности территориального пространства России для формирования единого экономического пространства страны, которое является важнейшим фактором, обеспечивающим целостность федеративной экономики.

Другой особенностью федеративной экономики России является значительная региональная неоднородность. Данные по степени неоднородности социально-экономического развития регионов приведены в таблице 1 (представлены соотношения максимального и минимального региональных значений по точкам экстремума и по децильным коэффициентам межрегиональной дифференциации). Показатель соотношения значений по регионам с экстремальными показателями можно использовать с достаточной степенью условности, принимая во внимание пространственные особенности регионов (преобладающие отрасли промышленного производства, численность постоянно проживающего населения и др.), поэтому более показательными являются данные по децильным группам (отношение суммы данных по 10% регионов с максимальными и минимальными значениями). Но, независимо от способа расчета, результаты свидетельствуют о значительной неоднородности регионов по основным экономическим показателям.

Заметим, что в других крупных федерациях коэффициенты дифференциации ниже: разница в среднедушевом ВРП составляет в Бразилии 15 раз, в ЮАР – 13,2 раза, в Индии – 10,7 раза [14], США – 5,4 раза [16], Канаде – 2,6 раза [18], что отражает меньшую асимметрию в развитии регионов этих стран (расчеты произведены по точкам экстремума) и подтверждает высокую асимметрию экономического развития России.

Таблица 1

Межрегиональная неоднородность России по отдельным показателям

	Разрыв экстремальных значений	Децильные коэффициенты дифференциации
ВРП на душу населения	51,7	14,0
Инвестиции на душу населения	50,8	17,2
Расходы регионального бюджета на душу населения	19,6	7,3
Безвозмездные поступления в региональный бюджет на душу населения	381,1	73,4
Дотации на душу населения	537,6	92,3

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2021 г. Стат. сборник Федеральной службы государственной статистики. Расчеты автора по данным за 2019 г.

Выводы

1. Макроэкономические процессы в федеративных странах отличаются от унитарных регулирующим воздействием органов государственной власти федерального и субфедерального уровней, взаимодействующих на основе принципа федерализма, отражающего разграничение полномочий и предметов ведения. Разные аспекты функционирования федеральных и региональных структур в экономической сфере характеризуются смежными категориями «экономический федерализм», «экономика федеративных отношений» и «федеративная экономика».

2. Экономический федерализм является фундаментальной научной категорией, раскрывающей закономерности экономики федеративных отношений, базовым концептом, носителем ее смысловой сущности и природы.

3. Категория «экономика федеративных отношений» акцентирует внимание на содержании отношений, складывающихся между федеральным центром

и субъектами федерации, рассматривает многообразие проявления экономических и управленческих взаимодействий в федеративном государстве, представляя собой внутреннее устройство национальной экономики с учетом государственно-территориальной специфики.

4. Категория «федеративная экономика» представляет собой совокупность неоднородных регионов с различными экономическими интересами и фокусируется на прикладной необходимости согласования взаимодействий центра с регионами для обеспечения как национального, так и регионального экономического роста при различающихся направлениях развития субъектов федерации.

5. Категории «экономический федерализм», «экономика федеративных отношений» и «федеративная экономика» применяются на разных теоретических уровнях исследования экономических отношений в федеративном государстве в контексте «концепт», «сущность» и «явление».

Библиографический список

1. Аганбегян А.Г. Анализ и прогнозирование социально-экономического развития регионов (методические заметки) // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Том 14. №4. С.15-28.
2. Атлас экономической специализации регионов России / В. Л. Абашкин, Л. М. Гохберг, Я. Ю. Ефетин и др.; под ред. Л. М. Гохберга, Е. С. Куценко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 264 с.
3. Бухвальд Е.М. Иванов О.Б. Федерализм как ключевой принцип политики регионального развития в России // Этап: экономическая теория, анализ и практика. 2017. № 2. С. 7-23.

4. Бухвальд Е.М., Валентей С.Д., Одинцова А.В. Экономические проблемы федерализма, региональной политики и местного самоуправления // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 1. С. 51-76.
5. Валентей С. Экономика федеративных отношений и региональная политика // Пространственная экономика. 2019. № 4. С.7-22.
6. Гранберг А., Масакова И., Зайцева Ю. Валовой региональный продукт как индикатор дифференциации экономического развития регионов // Вопросы статистики. 1998. № 9. С. 5.
7. Данилова И.В., Коротина Н.Ю. «Умное» проектирование институционального регулирования в большой федеративной экономике // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2023. Т. 33, вып. 2. С. 236-247.
8. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Налогово-бюджетная дифференциация регионов России: масштабы и динамика // Региональные исследования. 2023. № 1 (79). С. 31-41.
9. Климанов В.В., Будаева К.В., Кузнецов Н.И., Яговкина В.А. Особенности применения дифференцированного подхода в регулировании регионального развития. Москва, 2019.
10. Климанов, В. В. Инструменты межрегионального взаимодействия в системе государственного управления / В. В. Климанов, С. М. Казакова, В. А. Яговкина / Регионология. 2021. Т. 29, № 2. С. 250–282.
11. Коротина Н. Ю. Методология «умной специализации» в преодолении пространственной асимметрии отношений экономического федерализма в России // Journal of New Economy. 2020. Т. 21, № 1. С. 107–121.
12. Линник Т.Г. Экономический федерализм: сущность, модели, механизмы функционирования. Диссертация ... доктора экономических наук. Тюмень, 2000. 325 с.
13. Литвинова Т.Н., Кочеткова О.А. Горизонтальные связи как фактор развития экономического федерализма в российской федерации // Теория и практика общественного развития. 2023. № 5(181). С. 41-47.
14. Страны БРИКС: классификация регионов. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Июль 2018. С. 15.
15. Economics of Federalism (Economic Approaches to Law series, 7). Editor by Bruce H. obayashi, Larry E. Ribstein. Edward Elgar Publishing (September 26, 2007).
16. GDP by State. U.S. Bureau of Economic Analysis (BEA). [Электронный ресурс] URL: <https://www.bea.gov/data/gdp/gdp-state> (Дата обращения: 16.08.2023).
17. Inman R, Rubinfeld D. Economics of federalism [Электронный ресурс]. URL: https://www.law.berkeley.edu/files/Inman_and_Rubinfeld_-_Economics_of_Federalism4.pdf (Дата доступа 16.08.2023).
18. Revenue per capita, Canadian general government and provincial–territorial and local governments, 2016. – <https://www150.statcan.gc.ca/n1/daily-quotidien/171122/t001a-eng.htm> (дата обращения 16.08.2023).
19. Walsh R. The Economics of Federalism and Federal Reform/ UNSW Law Journal. 2008. pp. 553-582. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unswlawjournal.unsw.edu.au/wp-content/uploads/2017/09/31-2-3.pdf>.